НМТ
Министерство культуры Новосибирской области
НОВОСИБИРЬ
№51
2025
НОВОСИБИРСКИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ ТЕАТР
muzkom.ru

ЖУРАВЛИ, ЛЕТЯЩИЕ В ВЕЧНОСТЬ

В 80 годовщину Великой Победы кажется особенно актуальным вспомнить подвиги не только героев-воинов, но и обычных людей, переживающих страшные лишения и горе утраты в тылу.

Особенно символично в этом контексте обращение к драме В. Розова, автора, имеющего бронь, но добровольно ушедшего защищать Родину, как его главный герой — Борис.

Столкновение с жестокой реальностью, неотвратимостью судьбы, принятие горькой правды — это то, с чем не хотел бы столкнуться ни один человек, а Веронике пришлось, и еще сотням и тысячам таких же как она Женщин.

Идея написания музыкальной драмы «Летят журавли» по пьесе «Вечно живые» В. Розова принадлежит режиссеру-постановщику Александру Лебедеву и художественному руководителю Новосибирского музыкального театра, главному дирижеру Александру Новикову. Для создания музыки была приглашена композитор Ульяна Стратонитская, автор недавних премьер — мюзиклов «Солнечный удар» и «Человек, нашедший свое лицо». Хореографом-постановщиком спектакля выступил Николай Андросов, имеющий мировую известность и признание.

«Летят журавли» монументальная музыкальная драма в 3-х действиях, в которой продуман каждый элемент — от образа актера до мельчайших деталей костюмов и декораций. Создатели спектакля обращаются к аудитории разных возрастов: для старшего поколение, это воспоминания о родителях, а молодые люди получат возможность соприкоснуться с историей подвига наших предков, их быта, жизненного уклада, лишений. Перед зрителем раскрывается настоящая энциклопедия жизни, представленная через историю одной семьи.

Интересной представляется хореография драмы, трепетное отношение Николая Андросова к профессиональному уровню артистов позволяет воплощать на сцене хореографические этюды, вплетенные в драматическое действие. За внешней простотой скрывается серьезная музыкально-драматическая работа: для артистов спектакль технически сложный, требующий высокого уровня подготовки — вокальной, актерской, хореографической. Переплетение самых разных элементов постановки создает понятную, ясную картину жизни героев во время войны.

Эскизы костюмов, созданные художником Ириной Алексеевой, отражают дух времени, происходящие перемены в жизни героев. Легкие, воздушные, яркие образы, характерные для мирного времени сменяются во втором акте бесформенными грязно-серыми одеяниями. Отголоски довоенного периода заметны лишь в сцене празднования дня рождения Антонины

Монастырской, но и они вывернуты на изнанку и передают скорее пошлость и несоответствие поведения героев ситуации всеобщей беды.

Музыка драмы насыщена различными стилями, от барочных остинатных формул до советской мелодики и мелодекламации. Звучащая лейтмотивом тема журавлей позволяет слушателю пройти непростой путь трансформации от детской песенки в начале до оратории в финале, стремящейся в вечность за клином журавлей.

РОЗОВ — ДРАМАТУРГ И ПЛАНЕТА

О. Ефремов и В.Розов

Виктор Сергеевич Розов (1913-2004) русский советский драматург и сценарист, лауреат Государственной премии СССР (1967), президент Российской академии театрального искусства. Перу Розова принадлежат более 20 пьес, среди которых «Вечно живые» (1943), «В добрый час!» (1955), «В поисках радости» (1957) и «Гнездо глухаря» (1979). В этих произведениях автор размышляет о важных для общества темах: война, нравственный выбор и семейные ценности. Начиная с 1956 года выступает как сценарист к фильмам (около 20 кинолент).

Жизнь Виктора Розова насыщена событиями, находящимися в плоскости двух крайностей — на грани жизни и смерти. В воспоминаниях «Удивление перед жизнью» в ироничной манере драматург о себе пишет: «В детстве лет до трех я все время умирал от разных болезней. Совсем умирал, каждый день. Однажды мама принесла меня к врачу, а он, увидев меня, сказал: “Зачем вы несли ко мне ребенка, идите домой, он у вас по дороге умрет”. Но меня донесли до дома живым. И я продолжал умирать. Каждый день». Борьба со смертью продолжалась всю жизнь: белогвардейский мятеж 1918 года, голод времен Гражданской войны, ранение во время Великой отечественной войны...

Профессиональная карьера Виктора Сергеевича развивалась насыщенно — в 1934 году он становится студентом училища при Театре Революции (класс М.И. Бабановой), позже присоединяется к труппе театра. С июня 1941 года как доброволец (имел белый билет) определен в восьмую дивизию народного ополчения Краснопресненского района Москвы, той же осенью тяжело ранен, после выписки из госпиталя в 1942 году становится руководителем фронтовой агитбригадой, работает в передвижных фронтовых труппах. После окончания войны, в 1945 году, по приглашению Н. Сац, участвует в создании ТЮЗа в Алма-Ате. Продолжает свое образование на заочном отделении Литинститута им. А.М. Горького, в котором с 1958 года руководит семинаром драматургии.

С 1973 года становится профессором Литинститута.

Драматическая пьеса, преодолевшая забвение

История двухактной пьесы «Вечно живые» Виктора Розова получила сценическую жизнь не сразу. Написанная в 1943 году драма «Семья Серебрийских» (первоначальное название), поднимала вопрос нравственного выбора, касавшегося каждого человека, оказавшегося в ситуации военных лишений. Однако, попавшее на стол в ЛИТ (Главное управление по делам литературы и издательств — орган государственного управления СССР, осуществлявший цензуру печатных произведений и защиту государственных секретов в СМИ) произведение получило отказ. «Я отнёс пьесу в ЛИТ, где получил милый отказ. Старичок, работник ЛИТа, сказал: “Читал, товарищ Розов, вашу пьесу, плакал, но запрещаем". Я ушёл довольный, так как старичок плакал», — рассказывал Розов.

Первая постановка пьесы на сцене Костромского театра осталась незамеченной. Лишь в 1956 году, после значительной переработки текста — были сняты мелодраматические акценты — она была поставлена Олегом Ефремовым на сцене московского театра «Современник». Как отмечала театральный критик Инна Соловьева: «Пьеса, которая казалась критикам замкнутой

Сценография Е. Вершининой. IV картина. «Барак» у Монастырской

в кругу проблем личной этики, в сценическом пересказе студийцев становилась раздумчивей и крупней». С этого момента слова героя драмы Бориса Бороздина: «Если я честный, я должен» — стали девизом и нового театра, и поколения советской интеллигенции — «шестидесятников».

Действие пьесы начинается в Москве 3 июля 1941 года, прозвучавшее по радио знаменитое сообщение СовИнформБюро: «Наши войска ведут упорные бои...» навсегда изменило мирную, полную предвкушений и надежд на счастье, жизнь героев. В центре сюжета драматичная, полная отчаяния и боли история трех молодых людей. Вероника — почти названная невеста, в одночасье теряет все — родителей, кров, любимого и оказывается на пороге нравственного выбора. Борис — молодой ученый, честный, с крепкими моральными устоями не может поступить иначе, спрятаться за спины товарищей, уходит добровольцем на фронт, осознавая, что это навсегда. Третья сторона конфликта, Марк, подающий надежды пианист, изначально любящий Веронику, под давлением обстоятельств превращается для героини в монстра, сломавшего ей жизнь.

Узнав, что Борис пропал без вести Вероника, в отчаянии, соглашается на предложение Марка о замужестве. После наступления фашистов на Москву, семью Бороздиных отправляют в эвакуацию.

Спасительной ниточкой, вытягивающей девушку из бездны отчаяния, оказался сын Анны Михайловны Ковалевой, в доме которой в эвакуации живут Бороздины. Володя, комиссованный по ранению, рассказывает историю своего спасения, из которой становится ясно, что Борис погиб на фронте.

После окончания войны семья Бороздиных вновь обретает дом в Москве вместе с Анной Михайловной и Володей. Марк чувствует себя лишним и получает недвусмысленный намек покинуть семью. Между тем, сердце молодого Володи пленено Вероникой, однако девушка предостерегает юношу от поспешных решений: она по-прежнему любит Бориса. Параллельно этому торжественному моменту за окном вспыхивает праздничный фейерверк, озаряющий столицу в знак победы советских солдат над фашистской Германией.

Выбрав главной героиней драмы женщину, Розов выражает свое видение ее характера, судьбы и взаимоотношений с мужчиной. Несмотря на драматичность развития сюжета, автор купирует драматичный финал, оставляя намек на светлое будущее.

Интересные факты:

В.С. Розов — академик Российской академии словесности.

Награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Дружбы народов, Отечественной войны I степени, орденом Русской Православной Церкви «За милосердие» и многими медалями России и зарубежных стран.

В июле 1999 года Институт прикладной астрономии АН России в Санкт-Петербурге присвоил одной из малых планет имя — Розов

Таисия Беляева

СОВЕТСКАЯ КИНОЛЕНТА ПОКОРЯЕТ КАННЫ

После успешной постановки «Вечно живых» в «Современнике», режиссер Михаил Калатозов разыскал Виктора Розова и попросил его написать сценарий к фильму. Сценарий получил рабочее название «За твою жизнь» и сильно отличался от оригинального первоисточника.

Во время работы над сценарием на «Мосфильме» шли бурные обсуждения сюжета – долго решали судьбу со сценой измены (оставили с пометкой «спорно»), многократно правили сценарий. В результате в фильме появились сцена попытки самоубийства и мальчик Боря, спасший Веронику от отчаянного шага, а о смерти любимого героиня узнает только в конце фильма, от его друга Степана. Роль Бориса Бороздина была определена режиссером без раздумий – это Алексей Баталов, Вероника же нашлась не стразу. После проб на роль выбрали Елену Добронравову, однако по настоянию оператора, Сергея Урусевского, остановились на начинающей актрисе Татьяне Самойловой.

В прокат драма «Летят журавли» вышла в 1957 году и была встречена неоднозначно: образ Вероники был неприемлем для советского человека (Никита Хрущев назвал героиню «девушкой легкого поведения»). При этом сообщество критиков высоко оценило художественную работу оператора, отмечая, что такого в советском кино еще не было. Несмотря на отсутствие успеха в прокате, фильмом заинтересовался молодой французский режиссер Клод Лелуш, рассказавший о грандиозном советском кино директору Каннского фестиваля. В итоге кинолента была включена в конкурсный показ фестиваля под названием «Когда улетают аисты». Фильм произвел грандиозный фурор и получил несколько наград: главный приз «Золотую пальмовую ветвь» – «За единство и высокое качество всех его художественных компонентов и гуманизм», Специальный диплом за исполнение главной роли (Т. Самойлова), Первый приз высшей технической комиссии Франции (оператор С. Урусевский), а также признание международных критиков.

М. Калатозов и С. Урусевский на съемках

А. Баталов и Т. Самойлова

Интересно, что представлять фильм отправили Татьяну Самойлову и Сергея Урусевский, так как режиссер лежал в больнице с инфарктом, а Сергей Баталов (как и его семья) считался неблагонадежным и не получил разрешение на выезд из страны. Появление на красной дорожке советской актрисы произвело впечатление, а среди поклонников отмечают знаменитого художника Пабло Пикассо. Во французской прессе появились статьи с высокой оценкой фильма, сравнивающие историю героев «Журавлей» с «Войной и миром» Л. Толстого. Вспоминая о советском шедевре, Клод Лелуш признавался, что регулярно пересматривает фильм: «Он не устарел ни в чём, по-прежнему великолепен. Я не видел более прекрасного фильма из России. Думаю, я в принципе не видел фильма лучше этого. Не кино, а чудо. Хотя в СССР было немало гениев...».

Влияние ленты на советское кино невозможно переоценить: наряду с фильмами «Баллада о солдате» (1959 г., реж. Г. Чухрай) и «Иваново детство» (1962 г., реж. А. Тарковский) картина изменила представление о военном жанре, сосредоточив показ на драме обычного человека, находящегося за пределами фронта.

Кадр из фильма

О РАБОТЕ НАД СПЕКТАКЛЕМ «ЛЕТЯТ ЖУРАВЛИ»

А. Лебедев

Интервью с режиссером-постановщиком, автором либретто Александром Лебедевым

Александр Лебедев – режиссер музыкальных театров, постановщик ряда спектаклей Новосибирского музыкального театра: музыкальные комедии «Ходжа Насреддин» и «Белая акация», оперетты «Мистер Икс», «Веселая вдова», «Парижская жизнь» и «Летучая мышь», концертная программа «Фронтовой театр». 67 театральный сезон откроется премьерным показом музыкальной драмы «Летят журавли» Ульяны Стратонитской в постановке А. Лебедева.

– Александр Юрьевич, «Летят журавли» – история вне времени? Это взгляд в прошлое или все же обращение к настоящему?

– Вы знаете, существует много произведений про Великую Отечественную войну. Но конкретно пьеса Розова «Вечно живые» смотрит на войну с такого интересного ракурса. Героиня пьесы Вероника изначально не может простить своему потенциальному жениху, что он практически бросил еще не состоявшуюся семью, их семью, ее семью, и ушел на фронт. У нее есть к нему внутренние претензии. И дальше по сюжету она обретает знания, почему он так поступил. Именно все это созвучно нашей эпохе, потому что, вы знаете, я поддерживаю отношения творческие с Донецким оперным театром. После 2014 года, в 2016, 2017, 2018 годах я приезжал в Донецк с постановками. Возвращение на Большую Землю, честно говоря, шокировало. Понимаете, там как бы есть одна реальность и другая реальность. Этот шок, он где-то болезненно всегда отдавался. Тема спектакля меня, в общем, реально затрагивает.

– Работая над либретто, насколько вы придерживались текста пьесы «Вечно живые» Виктора Розова и что для вас было важным подчеркнуть?

– Прежде всего, стояла задача написать текст, который можно петь или хотя бы декламировать. Если петь весь текст Розова, то это был бы совершенно огромный объем. Стояла задача, не выплеснув ребенка, переписать сцены так, чтобы они были более лапидарны, при этом, максимально сохранить содержание. Ну, это как минимум, такая техническая задача стояла. И помимо этого, конечно, нужны были какие-то тексты, которые надо было петь.

– И еще немного про либретто. Вы – автор текста, но подписываетесь как Александр Сабуров. Почему Вы публикуете работы под псевдонимом?

– Такая традиция у меня возникла уже давно, если я делаю какие-то тексты для музыкального театра, я так подписываюсь. Это фамилия моих предков.

– Расскажите про ваш творческий союз режиссер-хореограф-дирижер в проекте «Летят журавли».

– Прежде всего, и с хореографом, и с дирижером у нас за спиной много совместных постановок. И это очень комфортная для меня команда. Мы понимаем друг друга с полуслова. На самом деле, я благодарен судьбе, что наш творческий союз вновь соединился на сцене, потому что мы делали и «12 стульев», и «Сирано де Бержерак» именно этой командой.

– Расскажите про хореографию, какова ее роль в спектакле?

– У нас с Николаем Николаевичем [Андросовым] как такового разделения нет. На самом деле, мы работаем в четыре руки, возникают общие зоны: идет сцена, которая подчинена закону драматическому, но внутри нее вдруг возникает вставка, эпизод, который, хореографически обработан. В спектакле огромное количество пластических действий, доработки внешней линии поведения персонажа, которая отвечает замыслу и над созданием целостного образа мы работаем совместно. Думаю, что опытный глаз увидит, что драматические куски, они, скажем так, «хореографически облагорожены».

– Композитор Ульяна Стратонитская очень тепло отзывается о работе с вами. Как проходила совместная работа над музыкой, какие задачи ставились перед автором?

– Как мы познакомились с Ульяной: в общем-то, инициатором знакомства был Александр Новиков. Мы с Ульяной пообщались несколько часов, просто о своих каких-то творческих мечтах. Уже потом возникло предложение, и, собственно, это название. Позже у нас состоялся еще один, уже телефонный разговор. Мы обнаружили много общего в своих жизненных позициях, что немаловажно, и дальше я просто стал посылать тексты. Она писала музыку и присылала мне. В работе с Ульяной мне нравится то, что она пишет сама, как бы заражаясь драматургическим эпизодом. Всякий раз та музыка, которую я прослушал, она меня удивляет. Ну вот как бы ух ты! Надо же, какой взгляд! Надо же, как это решено! И это прекрасно.

– Спектакль получился очень музыкальным, в нем практически нет диалогов. Почему музыка занимает здесь все пространство и, по сути, вытесняет драму?

– Ну, нет... Не вытесняет. Просто музыка всегда комментирует. Но здесь интересен опыт сам по себе. Потому что в спектакле нет такого, что мы просто говорим на фоне музыки. Все равно те текстовые сцены, которые не поются, они мелодекламируются – они вписаны, даже впаяны в музыку. Это необычно для актеров, и это трудно, но такова задача, и, если мы решим ее, если мы преодолеем эти трудности, будет очень красиво.

– И в пьесе Розова, и в фильме, лейтмотивом произведения выступает детский стишок о журавлях. В чем для вас заключается символичность журавлей, их значимость, значение?

– Дело в том, что в советском менталитете существует песня Яна Френкеля на стихи Расула Гамзатова «Журавли». Возникла она после пьесы «Вечно живые». Пьеса написана, кстати, в 1943-м году. То есть и война никакая не закончилась по пьесе, что отличает от Калатозова [режиссер фильма «Летят журавли»]. Но эта песня создает определенный... знаете, феномен Тиресия у американского искусствоведа Ямпольского, согласно которому, точность не всегда смелее. То есть первично не то, что было раньше по времени, а то, что получилось, что сложилось. Образ журавлей, который в песенке, в детской, на самом деле, он вообще осмыслен шутливо и агрессивно. Но эта символика... Замечательный памятник сейчас поставили под Ржевом, где из летящих журавлей как бы формируется, складывается фигура воина. Потрясающий памятник есть по дороге на Шахтинск из Ростова, там по одну сторону трассы стоит Мать, а по другую – журавли. Это все настолько... Поэтому, да, солдаты с кровавых не пришедшие полей. Конечно, это потрясающая символика. Она живет в нашем народе. Это даже не символ, это некая точка отсчета. В конечном счете героиня нашего спектакля приходит к этим журавлям: здесь эта песенка и вырастает в ораторию.

Елена Циркунова, автор к видео-арту спектакля «Летят журавли»

– Для меня работа в театре всегда особое событие. Каждый раз это определенный вызов – поиск новых инструментов, новых решений, нового языка выражения. Театральные режиссеры обладают уникальным взглядом, они входят в особый поток работы с материалом, и для меня важно почувствовать этот поток, встроиться в него и вместе с тем привнести свое видение в общую историю. Это непростая задача, но именно в процессе рождаются открытия, которые невозможно предугадать заранее. И, конечно, особая магия возникает тогда, когда графика, созданная на компьютере, оживает на сцене и соединяется с игрой актеров, их голосами, эмоциями, светом и сценографией – это непередаваемые эмоции. Работать над спектаклем с таким легендарным киношным прошлым, как «Летят журавли», для меня особенно волнительно. Я чувствую и вдохновение, и робость, и огромную ответственность перед этим произведением, которое любимо несколькими поколениями зрителей. Передо мной стоят интересные задачи в сотрудничестве с художником и режиссером спектакля. Здесь важно найти тонкую грань между классическим прочтением и современной постановкой, и я очень надеюсь, что визуальные решения помогут зрителю по-новому полюбить «Летят журавли».

Пусть у нас все получится!

Таисия Беляева

КАК РОЖДАЛАСЬ МУЗЫКА

Разговор с Ульяной Стратонитской

Что услышат зрители на премьере «Летят журавли»? Созданием музыки для спектакля занималась композитор, пианист, лауреат российских и международных конкурсов Ульяна Стратонитская, которая уже сотрудничала с Новосибирским музыкальным театром. Ее первой работой для театра стал мюзикл «Человек, нашедший свое лицо». В этот раз композитор взяла для работы не менее насыщенный материал — полный драматизма, эмоций и в то же время гуманизма. Мы поговорили с Ульяной Стратонитской о том, как происходил процесс создания музыки к предстоящей премьере.

— Что вас вдохновило на создание музыки для драмы «Летят журавли»?

— Идея создания этого спектакля родилась не у меня, а у моего соавтора Александра Лебедева. Когда я только услышала об этой идее, первой моей реакцией было восклицание: «Возьмите меня!». И на это было несколько причин. Во-первых, сюжет. Для меня это сочинение — не просто художественное высказывание, но и высказывание человеческое, гражданское, его своевременность была для меня очевидна. Во-вторых, постановочная команда. Поработать с Александром Юрьевичем Лебедевым, Александром Сергеевичем Новиковым и Николаем Николаевичем Андросовым — это честь, ответственность и большая творческая радость. Ну и, в-третьих, это была очень непростая история и сложная художественная задача. А я очень люблю расширять собственные рамки.

У. Стратонитская

— Как вы адаптировали историю «Летят журавли» для музыкального жанра, учитывая ее драматический и эмоциональный характер?

— Для меня ни одна театральная работа не решается технически. Ныряя в ту или иную историю, я сама не знаю какой она получится в итоге, поэтому не было никакой адаптации. Была задача эту историю раскрыть и рассказать. Ответить себе на вопросы, которые остались непонятными для меня и в пьесе, и в фильме. Прочувствовать сложность времени, остроту параллелей с сегодняшним днем. Для этого музыка лучший помощник. И именно драматичность и эмоциональность этой истории нашли свое музыкальное воплощение. В лирике, в гротесках, в смешении жанров. Мне было больно вместе с героями, пока я ее писала. Я плакала вместе с ними. Моментами я испытывала неприязнь. Определенные эпизоды даже истощали меня физически, и я выключалась на несколько дней, потому что продолжать сразу было невозможно. Эту историю я проживала в процессе написания и пропускала через себя.

— Были ли у вас личные или исторические источники вдохновения, которые повлияли на создание материала?

— Пожалуй, только то, с чем каждый из нас сталкивается ежедневно. Когда погружаешься в материал, именно он затягивает и вдохновляет, не наоборот. Я не искала вдохновения извне — сама история подсвечивала нужные ситуации и характеры. Во время работы ты начинаешь острее чувствовать то, что тебе подсказывает и показывает сам материал.

— Что рождалось первым — музыка или тексты? Вы шли за текстами или музыкальное начало задавало тон спектаклю?

— Первичны тексты. В этой работе очень важным нюансом является то, что Александр Юрьевич Лебедев не только автор либретто, но и режиссер. Поэтому я шла за ним. Но тон спектаклю задает сама история. Мы вместе шли за историей. Александр Юрьевич расставил нужные акценты, а я их музыкально усилила и раскрасила.

— С какими сложностями пришлось столкнуться во время работы?

— В этом спектакле практически нет общепринятых форм. И основная сложность была именно в том, как решить спектакль с отсутствием номерной структуры как таковой, как решить сцены, которые наполнены драматизмом и разговорами так, чтобы движение не прерывалось. Помогли интуиция и доверие. Иногда нужно просто идти вперед и верить. Мне кажется, это сродни путешествиям первооткрывателей. Ты не знаешь то, к чему идешь, но ты веришь, что придешь именно туда, куда хочешь. Написав финал, я рыдала. Какое-то очищение случилось со мной как с автором, такое было со мной впервые.

— Людям всегда любопытно смотреть спектакли о себе, о своих проблемах, узнавать на сцене собственные характеры и обстоятельства. Каким зрителям могут быть интересны герои «Летят журавли»?

— Это история трансформаций. История разных жизненных позиций. Поэтому я верю, что эти герои могут быть интересны любым зрителям. Мы не ставили себе цели кого-то нравоучать или воспитывать. Можно смотреть со стороны, можно сопереживать. Мне кажется, у нас получилось очень многослойное полотно, поэтому каждый увидит и услышит в нем что-то, что найдет отклик в его сердце.

— Какой музыкальный лейтмотив проходит через все повествование?

— О, их там много! Внутри музыкальной ткани живет и развивается большое количество лейттем и лейтмотивов. В какой-то момент я отпустила себя и позволила им жить и трансформироваться самым неожиданным образом. Бывает так, что вы услышите темы в их обычном звучании и будете узнавать их по ходу действия. Но так будет не всегда. Например, в спектакле есть тема, которая предстает впервые возвышенным фортепианным концертом, но потом неоднократно видоизменяется, пока не превращается в мотив пошлой песенки. Это тема Марка. И если вам удастся проследить ее движение во время прослушивания, вы удивитесь от того, как вышло, что то, что казалось высокодуховным на самом деле ничто, жалкий пошленький практически «блатной» мотив. Это не задумывалось специально, а произошло само собой. Как и все в этом спектакле. Оно просто так сложилось.

В РИТМЕ ПОЛЕТА

Н. Андросов на репетиции с артистами балета

Язык тела часто способен сказать гораздо больше, чем слова. Движение — необходимая составляющая любой постановки. Это ритм, настроение, связь. В музыкальной драме Ульяны Стратонитской «Летят журавли» за хореографию отвечает заслуженный деятель искусств России Николай Андросов.

Зрителям Новосибирского музыкального театра Николай Николаевич хорошо знаком по постановкам спектаклей — мюзикла Кима Брейтбурга и Карена Кавалеряна «Дубroffский» (2010), спектакля-дипломанта национального театрального фестиваля «Золотая Маска» мюзикла Геннадия Гладкова «12 стульев» (2011), мюзикла Владимира Баскина «Сирано де Бержерак» (2012). А в театральном сезоне 2014/2015 гг. Николай Андросов реализовал крупнейший международный проект, выступив в роли режиссера и хореографа-постановщика фолк-рок мюзикла Алана Симона «Тристан и Изольда».

Николай Андросов не следует общим тенденциям, а создает уникальную хореографию для каждой постановки. В программе «Пять вечеров» на «Радио России» он раскрыл особенности танцевальной части спектакля и поделился впечатлениями от работы над премьерой.

«Я очень благодарен Александр Юрьевичу [Лебедеву], нас связывает давняя творческая дружба в течение десяти лет. При этом те спектакли, которые мы поставили раньше, они до сих пор идут. Если театр во мне как-то нуждается, я всегда с радостью откликаюсь и приезжаю. Наша встреча с театром заканчивается восторженными объятиями с артистами, и это прекрасно. Я их всех очень люблю, и мне кажется, в этом спектакле сошлось очень много, что сейчас необходимо.

Я бы назвал спектакль не современным, а своевременным. Мы даже во время репетиций, исследуя содержание сюжета, входили в какое-то очень необходимое для молодежи, которая работает над премьерой, состояние. Здесь возникают настоящие человеческие реакции героев спектакля. Мне кажется, это полезный и нужный процесс сам по себе».

Непростая тема спектакля раскрывается не только благодаря возможностям солистов, но и с помощью визуальных образов и пластики. Репетиционный процесс стал своего рода местом единения и взаимной передачи знаний и опыта.

«Это даже не педагогический этюд, а исследование эпохи. Оно очень глубокое и очень нужное. Мне хочется отметить, с каким вниманием молодежь нас выслушивает — мы во время репетиции даём им комментарии, и для них это становится открытием. Нам кажется, что молодежь сейчас существует в другом алгоритме, отличном от нас — то, что они делают, непонятно нам, то, что мы делаем, непонятно им. А когда мы вместе совершаем творческий процесс, это все вскрывается, становится для них интересным».

То, как постановщики работают в связке режиссер-дирижер-хореограф — интересный и в то же время трудоемкий процесс. Договориться, уловить общий замысел и терпеливо оттачивать материал, не создавая трудностей для коллег-постановщиков и самих артистов, задача непростая, она требует высокой профессиональной подготовки всей команды. Но в этом сотворчестве и происходит рождение единого смысла и общей масштабной картины.

«Мы на репетиции сидим рядом — процесс идет абсолютно взаимопроникающий, потому что мы не можем отделить хореографию от других элементов. Вставных номеров в спектакле совсем нет, хореография — как один из способов выражения ассоциативного ряда главных героев. Поэтому мы работаем в единой сцепке».

Хореография в музыкальной драме, по мнению Николая Андросова, это отражение определенных ассоциаций, переживаемых героями чувств. В спектакле представлена не просто пластика, а профессиональная хореография с тонкостями, оттенками и, конечно, особым настроением.

«Во-первых, я иду по заданию режиссера, у меня есть точные пожелания Александра Юрьевича [Лебедева], что в каждом хореографическом эпизоде должно быть исполнено. Во-вторых, артисты, которые работают в театре, имеют профессиональное образование. Мы не должны скрыться за любительскую или студийную пластику, а наоборот, показать выучку, что наша хореографическая школа жива. У нас хореография идет с пониманием, что это балет с профессиональными элементами: пируэтами, арабесками, поддержками и т.д. Это то, что невозможно потребовать от людей со студийным образованием, которое сейчас наиболее широко применяется в мюзиклах. Я горячий противник этой тенденции, потому что русская хореографическая школа не должна умереть в угоду моде.

Сейчас во многих спектаклях приглашаются по кастингу молодые артисты, которые не закончили ни хореографическое училище, ни хореографический колледж. Им подбираются движенческие элементы, которые может сделать любой человек. Но я стою на другой платформе — я всю жизнь отдал профессиональному балету и музыкальному театру, и хочется, чтобы язык, которым излагается хореография, был профессиональным, чтобы люди соответствовали своему званию артист балета музыкального театра».

Актуальность истории Виктора Розова бесспорна — гуманистические ценности, такие как любовь, верность, честь и самопожертвование, всегда будут привлекать особое внимание и вызывать вопросы у любого поколения. Однако не только этим может впечатлить постановка «Летят журавли» Новосибирского музыкального театра. Параллельно с развитием нравственной палитры зритель увидит детали быта и атмосферу того времени. Так, в погружении в исторический контекст, у зрителя появляется возможность качественного и глубокого диалога с авторами, с эпохой, с обстоятельствами и проблемами этого драматичного сюжета.

«Хореография все равно часть спектакля, часть истории. Например, есть длинная подробная сцена, как люди рассаживались за столом, как сидели, как глава семьи вел себя по отношению к своим родным. Этот уклад и все-все чрезвычайно важно.

Я думаю, что спектакль был бы очень полезен молодому зрителю. Думаю, что поколение взрослого зрителя найдет для себя там очень много интересного и ассоциативного. Вспомнить историю, своих родителей, дедушек, бабушек чрезвычайно ценно. На спектакль можно приходить семьями, для подростков — это абсолютно Энциклопедия жизни».

Также Николай Николаевич подчеркнул, что без поддержки дирекции театра было бы трудно воплотить замысел в жизнь. Важно, чтобы административный ресурс был в курсе, что происходит в работе, поддерживал творческие начинания и не шел исключительно в сторону коммерции.

Василиса Бондаренко

ЗАКУЛИСЬЕ ХУДОЖНИКА ПО КОСТЮМАМ

Кажется, что жизнь спектакля начинается с премьеры. Однако за кулисами происходит огромное количество процессов. Рождение спектакля начинается задолго до ключевой даты. Важной частью процесса являются костюмы и декорации, и здесь постановка технический части спектакля не уступает по значимости творческой части.

Разработка и идейные решения костюмов драмы «Летят журавли» принадлежат художнику Ирине Алексеевой, члену Союза художников России. Работая в театре с 2007 года, Алексеева воплотила множество образов, в частности выступала в качестве художника по костюмам к шоу-кабаре «Огни большого города» в Новосибирском музыкальном театре, а также за его пределами. Так, сотрудничая с театральными и концертными организациями России, Ирина Николаевна создала костюмы для целого ряда постановок, среди которых спектакли «Алиса» в Омском театре юного зрителя и «Делец» в Магаданском музыкально-драматическом театре, «Трёхгрошовая

опера» и «Женитьба Бальзаминова» в Амурском драматическом театре, постановка спектакля «Волшебник изумрудного города» в Новосибирском областном театре кукол.

Работая над созданием сценического образа героев к музыкальной драме «Летят журавли» художнику было необходимо решить целый ряд технических вопросов и задач художественного, конструктивного и технологического характера. Так, о конструировании макетов костюмов Ирина говорит: «создавая образцы мы обращались к периоду 1940-х годов – концентрировали внимание на предвоенном и военном крое: брали журналы и отбирали оттуда картинки, эскизы платьев, которые дорабатывали и меняли под наши условия».

Рзработка театральных костюмов — это самая творческая часть процесса, заключающаяся в отрисовке эскизов художником по костюмам. Именно на стадии создания эскиза можно увидеть информацию о культурной среде той эпохи, характер персонажа, психофизические особенности конкретных актеров. «Отдельная история — это так называемые персонажи спектакля — погорельцы, ополченцы, беженцы из Москвы (2 акт) — их костюмы фактурные, выполненные из практически одних материалов: либо льняные, чтобы подчеркнуть мято-фактурные ткани. Либо же футер с открытыми швами, с резанными карманами, подчеркивающий состояние людей, оказавшихся вывернутыми на изнанку войной, когда вся их сущность выходит наружу. Ну и в целом цветовая гамма подобрана не

случайно — начало войны представлено в ярких, красочных цветах, военное время характеризуется бесформенными одеяниями в серой и черной гаммах. Еще хочется отметить, что каждый костюм уникален — разные цвета, фасоны, ткани. Нет ни одного повторяющегося» — делится И. Алексеева.

Специально для спектакля было разработано и пошито в цехах более 180 костюмов, для которых использовали около сотни различных видов тканей. Но несмотря на реалистическую точность образов, они выглядят динамично, ярко, актуально и сегодня. Смена костюмов для большинства героев на сцене будет происходить в сжатые временные рамки и более двух раз за действие. Не смотря на разнообразие, общий ансамбль стилистически выверен и отражает колорит эпохи.

СЦЕНОГРАФИЯ СПЕКТАКЛЯ «ЛЕТЯТ ЖУРАВЛИ»

II картина. Дом Кости

Елена Вершинина, художник-сценограф

Ключевым элементом декораций спектакля «Летят журавли» является круглый стол. Вот есть стол Вероники, который сначала был маленьким, принадлежащим ее семье. И есть стол семьи Бороздиных – огромный, который с началом войны разъединяется на мелкие-мелкие части. И с ним происходят всякие разные вещи. Это и есть олицетворение войны. Когда война заканчивается, стол возвращается в свое изначальное состояние объединяя семью. В тексте есть такой момент, когда профессор говорит: «вернуться бы к нашему столу, и все бы сели за столом». То есть, по сути стол это и есть олицетворение семьи.

Если говорить о декорациях, то мы приняли решение отойти от открытой металлоконструкции и создать какое-то помещение, замкнутое пространство, в котором будут жить герои все три акта, открытого пространства в спектакле нет. В первом акте акцент смещен на светлую комнату: сначала она сужается в тупик, узкий угол, с одним окном – это пространство Вероники и Бориса, оказавшихся в ситуации выбора – он хочет на войну, она хочет замуж. Потом эта же комната увеличивается на два окна, становясь комнатой профессора. Во втором акте она же превращается в серый барак, и в самом конце, в третьем акте, уже становится огромным, «дышащим» помещением на 4 окна и 2 стены, то есть пространство как бы расширяется.

В итоге сложился такой концепт: все началось с маленького угла, в который война зажала героев, и в конце прорыв – новая жизнь.

VI картина. «Москва» после Войны

Таисия Беляева

Роль — Вероника Богданова

Анастасия Качалова:

Для меня эта история о становлении личности и мировоззрения человека, победе над собственными моральными проблемами и эгоизмом на фоне противостояния жестокой действительности.

Еще в прошлом театральном сезоне мы начали изучать музыкальный материал спектакля «Летят журавли». Он непростой и объемный, чисто разговорных сцен в постановке мало, поэтому мы много времени уделяем музыкальной составляющей — разучиваем номера и репетируем их с дирижером-постановщиком Александром Новиковым и оркестром театра.

Я хочу пожелать зрителям, которые придут на спектакль «Летят журавли», впустить в себя наше прочтение этой истории и найти для нее место в своей внутренней картине мира.

Роль — Марк, брат Бориса

Александр Бессонов:

Это история про выбор. Остаться в тылу, но с любимой девушкой, либо уйти на фронт при этом прекрасно понимая, что ты можешь не вернуться.

Существует много обстоятельств, которые разрушают любовь, но одно из главных — недостаток коммуникации между партнерами. Порой недосказанность наносит такой урон чувствам, что потом трудно оправиться.

Не скажу, что это простой спектакль. Здесь мой персонаж делает то, что в реальной жизни я не делал. И сами события, которые происходят, для меня очень трогательные. Думаю, когда зритель увидит наш спектакль, поймет, о чем я говорю.

Издание Государственного автономного учреждения культуры Новосибирской области «Новосибирский музыкальный театр»
г. Новосибирск, 630099, ул. Каменская, 43, телефоны: 224-54-59, 224-64-81

Главный редактор Л. Кириченко
В газете использованы фотографии Д. Жбановой
и материалы из открытых источников

muzkom.ru